

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-О12-50

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Бондаренко О.М. и Тришевой А.А.,

при секретаре Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденной Вагиной Л.С. и адвоката Курдыбанской Н.П. на приговор Оренбургского областного суда от 14 сентября 2012 г., по которому

Вагина Л. [redacted] С. [redacted], [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]
несудимая,

осуждена

по ч. 3 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере сорокакратной суммы взятки, что составляет 80 000 руб., с лишением права заниматься преподавательской деятельностью в государственных учебных заведениях сроком на 1 год, по ч. 1 ст. 292 УК РФ к штрафу в размере 8 000 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде штрафа в размере 81 000 руб. с лишением права заниматься преподавательской деятельностью в государственных учебных заведениях сроком на 1 год.

Постановлено денежные средства в сумме [] руб., изъятые в ходе предварительного следствия у Вагиной Л.С. и являющиеся предметом взятки, конфисковать в доход государства на основании ст. 104-1 УК РФ.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденной Вагиной Л.С. по доводам жалоб, выступление адвоката Долматовой С.Д., поддержавшей доводы, изложенные в кассационных жалобах, и просившей об отмене приговора и прекращении производства по делу, мнение прокурора Шиховой Н.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Вагина Л.С. признана виновной в том, что, являясь должностным лицом, получила лично взятку в виде денег в сумме [] руб. за незаконные действия в пользу взяткодателя и внесла в официальные документы заведомо ложные сведения.

Преступления совершены 9 ноября 2011 г. в [] [] при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

адвокат Курдыбанская Н.П., оспаривая законность и обоснованность приговора, указывает на нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что в материалах дела отсутствует рапорт об обнаружении признаков преступления; постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия вынесено от имени старшего оперуполномоченного Т [], а подписано оперуполномоченным И [] в протоколе осмотра места происшествия неполно, неточно и необъективно отражены ход и результаты осмотра; выемка зачетной книжки Ш [] произведена с нарушением установленного порядка. Полагает, что стенограмма разговора осужденной и Ш [] является недопустимым доказательством, так как содержит только часть разговора, состоявшегося между ними. Обращает внимание, что выводы эксперта, проводившего дополнительную судебно-фоноскопическую экспертизу, противоречат выводам экспертной комиссии, проводившей первичную экспертизу, а также показаниям сотрудников оперативных служб по вопросу о полноте записи, представленной на

экспертное исследование. Указывает на несоответствие данных о времени составления акта досмотра денежных купюр, врученных Ш [REDACTED] сведениям о времени ее входа в корпус № [REDACTED], в котором состоялась передача этих купюр Вагиной Л.С., а также времени ее выхода из этого здания после передачи денег, в силу этого акты досмотра не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Указывает на непоследовательность и противоречивость показаний Ш [REDACTED] в связи с чем они не могли быть положены в основу выводов о виновности осужденной. Со ссылкой на незначительный размер взятки, который меньше минимального размера оплаты труда, считает, что состав преступления отсутствует. Полагает, что является излишней квалификация действий Вагиной Л.С. по ч. 1 ст. 292 УК РФ, поскольку внесение в экзаменационные листы и зачетные книжки студентов ложных сведений составляет объективную сторону получения взятки. Просит постановленный в отношении Вагиной Л.С. обвинительный приговор отменить и производство по делу прекратить;

осужденная Вагина Л.С. оспаривает законность приговора со ссылкой на то, что судом неверно установлены фактические обстоятельства дела, при этом в жалобе приводит собственный анализ и описание последовательности действий ее и Ш [REDACTED] Утверждает, что намерения получить взятку не имела, деньги в руки не брала и не видела, когда Ш [REDACTED] положила их в ее папку. Полагает, что суд необоснованно не принял во внимание ее объяснения о том, что следы порошка на ее руки могли попасть от самой папки, в которой находились вложенные без ее ведома деньги. Считает, что суд неверно истолковал содержание разговора, состоявшегося с Ш [REDACTED] Настаивает, что, произнося фразу: «Тогда две!», она имела в виду две работы, которые студентке надлежало выполнить, а не две тысячи рублей, как истолковал суд. Утверждает, что Ш [REDACTED] [REDACTED] является агентом оперативных служб и действовала согласно разработанному ими плану. Кроме того, указывает на нарушения закона при личном досмотре и осмотре места происшествия, которые выразились в том, что ей не разъяснили права, не предоставили адвоката и не разрешили позвонить родственникам. Просит приговор отменить и производство по делу прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Козина Т.П. указывает на несостоятельность приведенных доводов и просит оставить их без удовлетворения, а приговор, как законный и обоснованный, без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Выводы суда о виновности Вагиной Л.С. в получении взятки за заведомо незаконные действия в пользу взяткодателя и в служебном подлоге являются

правильными, они основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ которых приведен в приговоре.

Так, свидетель Ш [] пояснила, что, имея задолженность по предмету « [] », она обратилась к преподавателю Вагиной Л.С., которая сказала, что предмет сложный, но сдать экзамен можно, удовлетворительная оценка стоит [] руб., а оценка «хорошо» - [] руб. Посчитав действия преподавателя незаконными, она обратилась в правоохранительные органы и сообщила об этом, после чего дала согласие на участие в оперативных мероприятиях, в ходе реализации которых Вагина Л.С. приняла от нее деньги в сумме [] руб. в качестве взятки и внесла в ее зачетную книжку запись о сдаче экзамена на оценку «хорошо», фактически она экзамен не сдавала.

Свидетели Т [] [] и И [] [] подтвердили, что Ш [] действительно обратилась в органы внутренних дел с сообщением о требовании у нее взятки преподавателем Вагиной Л.С. и в рамках проверки этого сообщения ими проводилось оперативное мероприятие «оперативный эксперимент», до начала которого Ш [] были переданы денежные купюры, обработанные специальным средством, и диктофон.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, проведенного в лекционной аудитории, расположенной в корпусе № [] ФГБУ « [] государственный университет», на рабочем месте преподавателя Вагиной Л.С. обнаружены четыре денежные купюры достоинством [] руб., которые находились в принадлежащей ей папке для лекций.

По заключению эксперта, на денежных купюрах, изъятых с места происшествия, обнаружено вещество, люминесцирующее в ультрафиолетовых лучах желтым цветом с надписью «взятка», а также порошкообразное вещество в виде наслоений, люминесцирующее в ультрафиолетовых лучах ярко-голубым цветом. Наслоения вещества, люминесцирующие в ультрафиолетовых лучах ярко-голубым цветом, обнаружены также на ватном диске со смывами с кисти правой руки Вагиной Л.С. При этом обнаруженное на денежных купюрах и на правой руке Вагиной Л.С. порошкообразное вещество по цвету люминесценции и химическому компонентному составу однородно.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий была получена стенограмма разговора Ш [] и Вагиной Л.С. в момент передачи взятки, из содержания которой следует, что деньги получены Вагиной Л.С. за выставление в зачетную книжку Ш [] оценки «хорошо» по предмету « [] ». Из текста стенограммы следует, что передавая деньги, Ш [] проговорила, что дает ей [] руб., как та и просила.

Согласно акту дополнительной фоноскопической экспертизы, в записи разговора, представленного на исследование, неситуационных изменений, то есть вставок фрагментов либо вырезки, замены или изменения последовательности фрагментов не обнаружено, а сама запись непрерывна.

Таким образом, совокупностью исследованных и приведенных в приговоре доказательств опровергаются доводы осужденной о том, что намерения получить взятку она не имела, деньги от Ш [] не брала, а запись о сдаче экзамена внесла в ее зачетную книжку из чувства жалости.

Не вызывает сомнений у Судебной коллегии и обоснованность вывода суда первой инстанции о том, что деньги получены Вагиной Л.С. именно в качестве взятки за выполнение в пользу взяткодателя действий, входящих в ее служебные полномочия. Из показаний свидетеля Ш [] а также приобщенных к материалам уголовного дела ведомственных нормативных актов, приказов и должностных инструкций следует, что Вагина Л.С. являлась старшим преподавателем кафедры « [] » ФГБОУ « [] государственный университет» и в силу занимаемой должности была наделена полномочиями по приему экзаменов. В соответствии с действующими приказами и инструкциями несдача студентом экзамена хотя бы по одному предмету, входящему в программу обучения, влечет определенные правовые последствия, в том числе отчисление обучающегося.

Является правильным и вывод суда о том, что осужденная получила взятку за совершение в пользу взяткодателя заведомо незаконных действий, поскольку Вагиной Л.С. было достоверно известно, что выставление положительной оценки за экзамен без фактической проверки знаний студента запрещено ведомственными нормативными актами.

Таким образом, работая старшим преподавателем государственного образовательного учебного заведения, Вагина Л.С. обладала организационно-распорядительными функциями по приему экзаменов, следовательно, она являлась должностным лицом, а значит и субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Что касается доводов осужденной и ее защитника о нарушениях закона при производстве по делу, то они были предметом разбирательства суда первой инстанции. Каждый из приведенных в кассационных жалобах доводов тщательно проверен судом и отвергнут по приведенным в приговоре мотивам.

Опровергая доводы о нарушениях при составлении протокола осмотра места происшествия, суд указал, что стороной защиты не представлено ни одного обстоятельства, делающего это доказательство ущербным с процессуальной точки зрения. Само следственное действие проведено с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, а составленный по его

результатам протокол по форме и содержанию соответствует предъявляемым требованиям. С этим согласились и участники следственного действия, в том числе Вагина Л.С., которая не заявила о каких-либо замечаниях и заверила протокол своей подписью.

Уголовно-процессуальный закон не содержит требования об участии адвоката при выполнении первоначальных следственных действий, в связи с этим отсутствие адвоката при осмотре места происшествия не делает результаты данного следственного действия недопустимыми доказательствами. Вопреки доводам жалобы осужденной разъяснялись права, и ей была предоставлена возможность осуществить звонок.

То обстоятельство, что в ходе осмотра места происшествия руки Вагиной Л.С. не были освещены специальной лампой, не делает недопустимым доказательством сам протокол осмотра, в котором с достаточной полнотой отражен ход следственного действия и последовательность проводимых мероприятий. Состояние рук Вагиной Л.С. проверялось органами расследования непосредственно после получения ею взятки, в частности, были сделаны смывы с кистей рук, которые впоследствии исследовались экспертным путем. При этом установлено, что в смывах с правой руки осужденной обнаружено красящее вещество, схожее по химическим компонентам с веществом, обнаруженным на денежных купюрах, переданных Вагиной Л.С. в качестве предмета взятки.

Тот факт, что постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия вынесено от имени старшего оперуполномоченного Т [REDACTED], а подписано оперуполномоченным И [REDACTED] не может быть признано в качестве процессуального нарушения, влекущего признание результатов оперативных мероприятий недопустимыми доказательствами. По данному факту была проведена проверка, по результатам которой установлено, что при изготовлении текста постановления, который по поручению и под диктовку старшего оперуполномоченного Т [REDACTED] [REDACTED] выполнил оперуполномоченный И [REDACTED] последний проявил невнимательность и подписал данное постановление.

Давая оценку доводам стороны защиты о признании постановления незаконным, а полученных по результатам оперативно-розыскных мероприятий материалов недопустимыми, суд указал, что оба сотрудника как Т [REDACTED], так и И [REDACTED] входили в состав оперативной группы по проверке сообщения Ш [REDACTED] о противоправных действиях преподавателя и оба принимали непосредственное участие в оперативно-розыскных мероприятиях, при этом полномочиями на принятие решения о проведении таких мероприятий и вынесение соответствующего постановления также был наделен каждый из них. С учетом этих обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу о том, что допущенная при составлении постановления

техническая ошибка не может служить основанием для признания его незаконным. По указанным мотивам суд правомерно отказал и в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Временные границы, обозначенные в актах досмотра Ш [] составленных до встречи с Вагиной Л.С. и после передачи ей предмета взятки в коридоре корпуса № [], не противоречат фактическим данным, установленным в судебном заседании. Незначительное расхождение времени, указанном в названных актах, со временем прохода свидетеля в указанное здание и выхода из него, зафиксированным автоматическим турникетом, установленным в этом здании, не свидетельствует о том, что Ш [] не досматривалась, а денежные средства Вагиной Л.С. не передавались.

Те нарушения закона, которые, по мнению стороны защиты, допущены при выемке зачетной книжки Ш [] не могут служить основанием к отмене приговора, поскольку они не повлияли и не могли повлиять на выводы суда о виновности осужденной. Не повлекло данное обстоятельство и нарушения законных интересов осужденной, которая не отрицала, что запись в зачетной книжке Ш [] с указанием оценки «хорошо» по предмету «политология» выполнена ею.

Рапорт оперативного дежурного о совершенном преступлении не является доказательством, его отсутствие в материалах уголовного дела не свидетельствует о том, что преступление не было совершено.

Утверждение в жалобах о провокации взятки со ссылкой на то, что Ш [] является агентом оперативных служб, действовала во исполнение и в соответствии с планом, разработанным указанными службами, несостоятельно.

По смыслу закона под провокацией взятки следует понимать действия, направленные на искусственное создание доказательств совершения преступления. При этом не является провокацией взятки проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки либо об ином незаконном требовании передачи денег.

Как установлено судом, инициатива получения взятки исходила именно от Вагиной Л.С. Последующие же оперативно-розыскные мероприятия проводились в рамках проверки заявления Ш [] о незаконном требовании денег, в ходе которой изложенные в ее заявлении факты подтвердились.

Довод защитника К [] об отсутствии в действиях Вагиной Л.С. состава получения взятки со ссылкой на то, что размер взятки меньше минимального размера оплаты труда, является несостоятельным. Диспозиция статьи уголовного закона, предусматривающей ответственность за получение взятки, не содержит каких-либо требований к предмету взятки, в частности к ее размеру, и наличие либо отсутствие в действиях виновного состава преступления не ставит в зависимость от суммы полученной взятки.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводом защитника об излишней квалификации действий осужденной по ч. 1 ст. 292 УК РФ.

По смыслу закона, служебный подлог не требует самостоятельной квалификации лишь тогда, когда он является конструктивным признаком другого преступления. Из диспозиции ст. 290 УК РФ, предусматривающей ответственность за получение взятки, не следует, что внесение в официальные документы заведомо ложных сведений является конструктивным элементом состава данного преступления. Исходя из этого, в том случае, если заведомо ложные сведения вносятся в официальные документы с целью получения взятки, действия должностного лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 292 и 290 УК РФ.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 с изменениями от 6 февраля 2007 г., ответственность за получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. При этом взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренного ст. 290 УК РФ, и соответствующей статье УК РФ.

С учетом изложенного действия осужденной судом правильно квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Судебная коллегия находит, что соответствует требованиям закона и назначенное Вагиной Л.С. наказание, которое по своему виду и размеру соразмерно содеянному.

Иные приведенные в кассационных жалобах доводы о незаконности приговора проверены Судебной коллегией и признаны несостоятельными, каких-либо нарушений закона, влекущих отмену обжалуемого приговора, по делу не допущено.

Принимая во внимание изложенное, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда от 14 сентября 2012 г. в отношении **Вагиной Л. С.** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной и адвоката Курдыбанской Н.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[Redacted signature area]

[Redacted signature area]